

Васильев В.Ф.
д.и.н. ИВ РАН

**ОБОСТРЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ ВНУТРИ И ВНЕ АСЕАН ПО
"БИРМАНСКОМУ ВОПРОСУ" 2004-2005 ГГ. И НОВЫЕ ТРАЕК-
ТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ МЬЯНМЫ**

I. Вопрос взаимоотношений АСЕАН и Мьянмы по поводу полагавшегося ей по правилам ротации места председательствования в 2006 г. в Ассоциации в достаточной мере освещен на прошлогодней конференции по ЮВА за 2004 г.¹. Напомним, что суть вопроса состояла в том, что Мьянма постоянно тормозила проведение обещанных ее руководством конституционных реформ и допускала серьезные нарушения прав человека (содержание лидера оппозиции Аун Сан Су Чжи под арестом с перерывами 10 лет, и др.). По мнению ведущих членов АСЕАН и под постоянным нажимом США, Мьянма была в силу этого сочтена недостойной даже временно возглавить Ассоциацию. Мьянма в течение месяцев упорно не хотела согласиться с требованиями отказа от кресла председателя. Это было бы для нее великим унижением. В результате этого внутренняя конфликтность в АСЕАН и споры по этому поводу только разрастались.

Разрешение конфликта было в конце концов найдено на министерской конференции АСЕАН во Вьентьяне (Лаос) в конце июля 2005 г. Там в условиях постоянного нажима со всех сторон Мьянму смогли уговорить самой отказаться от председательства в АСЕАН в 2006 г. Понимая всю деликатность и вместе с тем унизительность вопроса для Мьянмы, ее освободили от публичных разъяснений, и председатель конференции сам зачитал совместное заявление, в котором говорилось: военные власти (Мьянмы) хотели бы направить все свое внимание на усилия по национальному примирению и восстановлению демократии в стране после более чем четырех десятилетий военного правления². Отказом Мьянмы от поста председателя АСЕАН в 2006 г. были удовлетворены

все стороны конфликтной ситуации, за исключением, несомненно, ее самой. Но думается, что в создавшейся ситуации Мьянма могла бы быть внутренне довольна тем, что освободилась от бремени, которое было ей все равно не по силам. Она была еще не готова рулить столь крупной и многообразной международной ассамблеей, как АСЕАН, тем более стремящейся к дальнейшей интеграции и расширению по направлению пока еще предполагаемого обширного Восточно-азиатского сообщества (ВАС). Да и само проведение конференции 2006 г. в Мьянме, если бы оно состоялось, перед лицом скованной, но еще живой демократической оппозиции, вряд ли бы заведомо сулило генералам покой и порядок. Подчеркнем также тот очевидный момент, что отказ (или отстранение) Мьянмы от поста председателя АСЕАН на 2006 г., все равно не решало проблемы спокойной жизни страны и в рамках АСЕАН, и перед лицом западной оппозиции режиму хунты. Приличная конституционная реформа – вот что Мьянме необходимо сейчас в первую очередь, а это дело все затягивается и затягивается. Во всяком случае, на ежегодном саммите АСЕАН, состоявшемся в Куала-Лумпуре в декабре 2005 г., требование Ассоциации к Мьянме не изменились, и ряд стран ее продолжали настаивать (некоторые журналисты писали тогда – «настаивать неистово») на осуществлении, наконец, в стране демократических реформ и освобождении политзаключенных, включая, конечно, лидера демократической оппозиции Аун Сан Су Чжи³. Характерно, что миссии специальных посредников ООН и АСЕАН в Мьянме, призванных способствовать проведению демократических реформ в стране, национальному примирению, освобождению оппозиционных лидеров закончились в конце 2005 и начале 2006 г. неудачей, поскольку хунта не разрешила им выполнять свою программу⁴.

2. Внутреннее положение в Мьянме в целом можно охарактеризовать формулой: «туман в политике, рост в экономике, некомпетентное правление ("bad government")».

Туман в политике относится не только к очевидной задержке конституционных реформ со стороны хунты, которая, по-видимому, и хочет провести какие-то нововведения, и боится это сделать из страха подорвать (а то и потерять) свои позиции как сложившейся и укрепившейся военной элиты, военного господина страны. После объявления реформ – «дорожной карты продвижения к демократии» – пройдет скоро три года, а воз и ныне там. Несколько раз созывавшаяся национальная конвенция (конституционная ассамблея) результатов пока не дала, хотя есть туманные сообщения о продолжающейся разработке проекта конституции. Но больше и конкретнее ничего публично не известно. Военные власти не информируют о положении дел по конституции даже своих коллег по АСЕАН. Очевидно, что «собака зарыта» в проблеме власти: хунта боится скорее всего того, что публикация проекта конституции или отдельных сведений о ней еще до ее принятия способно вызвать резкое возмущение гражданских демократических сил Мьянмы и достаточно широкой международной общественности. Тем самым это может подорвать всю реформу. Поэтому неясно даже ближайшее будущее конституции.

Но туманно также состояние и бирманской демократической оппозиции. Хунта неоднократно наносила ей сильные физические удары, стремясь запугать ее членов репрессиями и добиваясь расколов главной организации оппозиции – Национальной лиги за демократию (НЛД), а особенно разгрома ее руководства и прежде всего изоляции ее лидера Аун Сан Су Чжи почти регулярным помещением ее под домашний арест и изводя ее морально и физически постоянными нападениями⁵.

Вот что писала осведомленная, солидная и умеренная газета «Japa Times» 17 июня 2005 г., накануне 60-летия Аун Сан Су Чжи. Газета дала заголовок своей статье «Апатия заводит Су Чжи все глубже в изоляцию». Но особенно интересные оценки дал Су Чжи и оппозиции Дэвид Стайнберг – самый крупный современный американский бирманист старшего поколения (род. в 1928 г.). Су Чжи, говорит Стайнберг, – «икона, Жанна д'Арк» [для Мьянмы], но

добавляет, что, к сожалению, она в большой мере стала «представлением (show) одного человека» с ее окружением в возрасте около 80 и более 80 лет, и НЛД не хочет или не может принимать решение без нее [посаженную под домашний арест]. Я думаю, говорит Стайнберг, что Су Чжи в Мьянме все еще представляет собой сильную личность, но это – сила личности без силы организации (institution). Военные кастрировали НЛД. Далее Стайнберг предполагает, что военные не освободят ее из-под ареста, пока не будет завершена многолетняя выработка конституции и проведен по ней референдум, поскольку [обратим на это внимание!] они боятся, что Су Чжи разрушит разработанный и управляемый военными процесс [реформ в стране]⁶.

2. Парадокс нынешней внутренней экономической ситуации состоит в том, что, в отличие от тумана и застоя в политической сфере, в Мьянме в последние годы сильно повысились темпы экономического роста, причем настолько, что эти темпы выдвигают эту страну на передовые позиции в азиатском регионе, и вроде бы саму страну можно было бы причислить по темпам этого роста к новым «азиатским тиграм». Здесь только сразу же нужно сделать одну немаловажную оговорку. Дело в том, что бирманская статистика, по мнению многих экономических авторитетов, довольно ненадежная. Поэтому ее данные в отличие от других стран региона Юго-Восточной Азии обычно даже не публикуются в соответствующих рядах региональной статистики. Отчасти здесь причина психологическо-политическая, состоящая в привычном недоверии к данным о себе тоталитарных государств, где многое лживо, политически мотивировано или просто «фабрикуется». Отчасти – это предполагаемый результат ненадежности методов сбора данных, их подсчетов и переводов валют в запутанной финансовой системе властей, где мало компетентных специалистов по экономике и финансам (лучшие из них покинули Мьянму). И все же, несмотря на эти оговорки, уже в течение нескольких лет, начиная примерно с середины 90-х гг. прошлого века, экономическая статистика Мьянмы не может не впечатлять. Так, экономический прирост к концу первого краткосрочного

четырёхлетнего плана (1992-1995) оценивался в среднем в 7,5%, а во втором четырёхлетнем плане (1996-2000) – в 8,5%⁷. Что касается третьего плана (2001-2005), то в 2004 г. прирост ВВП определялся на уровне 10,7% при еще не завершенном плане⁸. Темпы роста ВВП Мьянмы, согласно данным International Financial Statistics Yearbook 2005, составляли (принимая 2000=100) 111,3 в 2001 г., 124,7 в 2002 и 142,0 в 2003⁹. Лондонский еженедельник "Economist" сослался на то, что "послушные бирманские бюрократы" оценивали прирост ВВП страны в 2004 г. на уровне 12,6%¹⁰. (Для сравнения – в Китае ряд лет рост был устойчивый – 9,9%, а в первом квартале 2006 г. – 10,2)¹¹.

Здесь о бирманских цифрах можно только сказать: вот такие есть данные, других пока нет. В объяснениях можно сослаться на благоприятную мировую торгово-экономическую конъюнктуру в Азии после финансового кризиса 1997-8 гг. (кстати, мало задевшего Мьянму), на хорошие, в большинстве случаев, урожаи сельхозкультур, на значительное расширение культивируемых площадей и др. Надо, по-видимому, учитывать и такой момент, что в силу преобладания в стране аграрной экономики действие внешних санкций против Мьянмы было не столь отчетливым и сильным. С другой стороны, есть положительные процессы и в промышленности. Так, с 1988 г. число государственных предприятий (фабричных) увеличился с 624 до 792, а число частных – с 35 тыс. до 80 тыс.¹² Так что это – тоже факторы роста¹³.

3. Теперь перейдем к третьему сюжету, который может быть наиболее интересным и острым и в то же время спорным – о сближении Мьянмы с другой группой стран, чем АСЕАН, о тенденции выхода ее на более широкие международные просторы.

Логика здесь такова. Обрисовалась устойчивая позиция международной изоляции, в которой оказалась Мьянма в результате как собственной политики, так и особенно экономических и дипломатических санкций и ограничений, наложенных на нее США и отчасти Европейским союзом и сочетаемых с непомерной критикой с их стороны, а также изнутри АСЕАН. Как следствие, Мьян-

ма оказалась если не в тупике, то во всяком случае в неравноправном и серьезно стесненном в ряде отношений положении, наносящем ущерб и экономике, и политике, и моральному состоянию страны. Мьянма стала чем-то вроде международного изгоя или «глобального мальчика для битья для Запада во имя прав человека», как выразился один из бирманских оппозиционеров режиму хунты, живущий в США, но не согласный с политикой Запада в отношении Мьянмы¹⁴.

Не нужно иметь богатого воображения, чтобы представить себе, что деятели бирманской военной хунты по меньшей мере утомились как от санкций, так и от едва ли не повседневной критики со стороны Запада и АСЕАН. Асеановские страны Восточного Индокитая, равно как и Китай, в этой критике принципиально не участвуют, хотя бы потому, что у них самих с демократией немалые проблемы. Россия же официально и публично никогда не высказывалась ни о режиме бирманской хунты, ни в пользу демократии в стране.

Вот в этих условиях у бирманских генералов, вероятно, и возникла идея выхода из изоляции и диверсификации своих внешних связей, добавления к исчезнувшим или ослабленным связям – новых, которые бы облегчили экономические и политические трудности Мьянмы, усилили бы ее потенциал, а может быть, и расширили бы крайне узкий круг ее внешних сторонников. Отсюда и предположение о появлении в азиатском регионе в увязке с Мьянмой контуров некоей новой международной конфигурации сил, некоей новой неформальной общности. Эти силы представлены, прежде всего, Китаем, постоянным союзником и политико-экономическим контрагентом Мьянмы, «висящей» у него на его южных границах. Это – Индия, с которой были недавно (2004-05 г.) восстановлены широкие экономические связи и сотрудничество (при обмене визитами глав правительств двух стран), и вдруг, совершенно неожиданно – и Россия после визита в Москву в апреле 2006 г. высокой государственной делегации Мьянмы, с которой был подписан ряд межправительственных соглашений¹⁵. Председатель правительства РФ М. Фрадков на встрече с бирманской делегацией заявил о том, что Россия рассматривает отношения с Мьянмой как «при-

оритет внешнеэкономической политики в Юго-Восточной Азии» и что «мы хотим и готовы расширить сотрудничество с Мьянмой по всем направлениям»¹⁶. Страны договорились осуществлять стратегическое сотрудничество, в частности в нефтяной сфере. Глава делегации Мьянмы заместитель председателя Госсовета мира и развития Мьянмы Маунг Ай (Маунг Эй – правильнее) призвал российских предпринимателей инвестировать в экономику своей страны – «У нас есть каучук, газ, нефть и в вопросах добычи – много перспектив для сотрудничества», – сказал он¹⁷. Одна из московских газет назвала соглашение РФ и Мьянмы «сделкой» «ракеты воздух – недра»¹⁸.

Несомненно, что эти переговоры и соглашения Мьянмы и России стали прорывом в их давнишних, но два десятилетия назад прерванных, экономических и других отношениях двух стран. Недавнее дипломатическое признание Мьянмой КНДР (после разрыва отношений с ней в 1983 г.) восстанавливает отношения этих двух очень милитаризованных и диктаторских по режиму стран и дает Мьянме так или иначе новую точку опоры в Восточной Азии.

Пока означенная конфигурация сил это только конфигурация, это пока сближение этих сил, тенденция к установлению более тесных связей. Здесь интересно проследить, что инфраструктура этих связей во многом уже готова, причем эти связи тесно перекрещиваются: Россия – Китай, Мьянма – Китай, Мьянма – Россия, Россия – Индия, Мьянма – Индия. Связи Мьянма – КНДР еще вновь не оформлены, но у КНДР есть партнеры и союзники в лице Китая и России.

Что получает Мьянма от такой конфигурации связей? Мьянма в окружении этих гигантов может стать уже совсем другой Мьянмой. Оставаясь членом АСЕАН, она может поднять свой подорванный престиж, расширить свои рынки, получить иностранную помощь от новых партнеров по возможности – перевооружаться и начать «поплевывать» на угрозы США и некоторых «чересчур требовательных» к вопросам демократии в Мьянме членов АСЕАН.

За развитием этой новой конфигурации сил в Азии интересно проследить и в плане глобальных отношений великих держав, обращая внимание на нарастающий раскол по линиям Россия – США и в целом Запад – Восток.

* * *

По поводу политики Запада в отношении Мьянмы весьма примечательная и необычная статья была в июле 2005 г. опубликована в лондонском еженедельнике «Economist». Редакционная статья журнала озаглавлена неожиданно – «Мьянма. Как ее спасти». Центральный пункт ее состоит в констатации, что политика Запада «выкручивания рук» в отношении Мьянмы «не работает», как не работает и политика Востока – АСЕАН (уговоры не действуют). Надо объединить западный и восточный подходы к Мьянме. Статья призывает к умеренности требований к Мьянме и компромиссу с ней и даже оказанию ей помощи. Требование же безоговорочной капитуляции бирманских генералов ничего не дало и не даст. Нужен подход к Мьянме типа «шаг за шагом»¹⁹.

Изменения по бирманскому вопросу в примерно том же направлении происходят и в АСЕАН, где стали с большим оптимизмом ожидать продвижения Мьянмы по пути демократических реформ и вместе с тем высказывать идею относительно того, что АСЕАН следует ослабить давление на военные власти Мьянмы и дать им последний шанс на реализацию своих планов политических реформ и даже, по мнению некоторых экспертов, помогать этой стране в проведении реформы²⁰.

Так или иначе, Мьянма сама пришла к идее выхода из положения изоляции и прочеркиванию новых траекторий своих международных связей и опор. Пока же, по нашему мнению, Мьянма в международном плане оставаясь членом АСЕАН, расширяет круг своих партнеров и «уплывает» от США и как бы «швартуется у другого берега». По-видимому, Мьянма не желает никаких разрывов с АСЕАН и готова действовать в духе пословицы «ласковое теля двух мамок сосет».

На фоне откровенного анализа и в условиях разрастающейся критики западной (американской) политики санкций против Мьянмы, движение ее в сторону новой конфигурации международных сил не кажется необоснованным, хотя, надо признать, что центр «бирманской проблемы» лежит все же в самой Мьянме, в решении ею проблемы внутреннего конституционного строя.

¹ См. Васильев В.Ф. Противоречия и проблемы бирманской «дорожной карты к демократии». – Юго-Восточная Азия в 2004 г. Актуальные проблемы развития. М., 2005.

² Myanmar to give up 2006 ASEAN Chair.-Japan Times, Tokyo, 27.7.05. (Vietiane, Reuter).

³ Japan Times, Tokyo, 10.12.05.

⁴ Там же, 25, 26.3.06; ИТАР-ТАСС из Куала-Лумпур, 19.4.06.

⁵ В конце мая 2006 г. Военная хунта Мьянмы вновь продлила срок пребывания Аун Сан Су Чжи под домашним арестом.

⁶ Japan Times, 17.6.05.

⁷ Там же, 4.1.04 (из статьи бирманского посла в Токио по случаю 56-й годовщины независимости Мьянмы).

⁸ Там же.

⁹ См. International Statistics Yearbook 2005. Myanmar, 518.

¹⁰ The Economist, L., 18.6.2005.

¹¹ Там же, 13.5.2006.

¹² Japan Times, 4.1.06

¹³ См. также статью: Симония А.А. Мьянма (Бирма) в условиях экономических санкций. – Юго-Восточная Азия в 2004. Актуальные проблемы развития. М., 2005.

¹⁴ Japan Times, 5.1.06 (со ссылкой на лондонскую газету «Independent»).

¹⁵ См. «Дипломатический курьер». М., Апрель 2006, с. 35-36.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ “Коммерсантъ”, М., 4.4.06.

¹⁹ The Economist, 23.7.05.

²⁰ ИТАР-ТАСС. 24.4.2006 (из Бангкока).

Автор также выражает признательность Г.С. Шабалиной (ИВ РАН) и В.В. Сумскому (ИМЭМО РАН) за любезно предоставленные ему дополнительные материалы по теме.